

ОТОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ХАРАКТЕРА НАРОДА В ЕГО ЯЗЫКЕ

Е. В. Гулякина¹⁾, В. В. Орлов²⁾

¹⁾ФГБОУ ВО Донбасский государственный университет юстиции,
ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, РФ, email: elena.gulyakina72@gmail.com

²⁾ФГБОУ ВО Донбасский государственный университет юстиции,
ул. Лебединского, д. 9, г. Донецк, РФ, email: orlovladislav1133@gmail.com

В данной статье исследуется взаимосвязь языка и культуры, где язык рассматривается как фундаментальный механизм сохранения и трансляции культурного наследия, национально-психологических особенностей и менталитета народа. Анализируется роль идиоматики, фразеологизмов и лексики как маркеров социокультурных, исторических и традиционных аспектов. Подчёркивается динамичная природа языка как живого организма, жизнеспособность которого напрямую зависит от непрерывности культурной традиции его носителей.

Ключевые слова: язык и культура; национальный менталитет; культурное наследие; фразеология.

DISPLAYING THE NATIONAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND CHARACTER OF THE PEOPLE IN THEIR LANGUAGE

E. V. Gulyakina¹⁾, V. V. Orlov²⁾

¹⁾Donbass State University of Justice, Lebedinsky St., 9, Donetsk, Russian Federation,
email: elena.gulyakina72@gmail.com

²⁾Donbass State University of Justice, Lebedinsky St., 9, Donetsk, Russian Federation,
email: orlovladislav1133@gmail.com

This article examines the relationship between language and culture, where language is considered as a fundamental mechanism for the preservation and transmission of cultural heritage, national psychological characteristics and the mentality of the people. The article analyzes the role of idioms, phraseological units and vocabulary as markers of socio-cultural, historical and traditional aspects. The dynamic nature of language as a living organism is emphasized, the viability of which directly depends on the continuity of the cultural tradition of its speakers.

Keywords: language and culture; national mentality; cultural heritage; phraseology

Язык выполняет не только репрезентативную функцию по отношению к человеческому опыту и культуре, но и является фундаментальным механизмом их сохранения и трансмиссии между поколениями. Это обуславливает его значительное влияние на процессы формирования индивидуальной идентичности, национального самосознания, этнической общности и народной солидарности. Как справедливо отмечает

В.А. Маслова, «язык – это культурный код народа, он хранит и передает из поколения в поколение культурные нормы и образцы» [1, с. 15].

Идиоматический пласт языка, характеризующийся национальной спецификой, аккумулирует систему ценностей, моральные установки, мировоззренческие парадигмы и межкультурные представления. Фразеологические единицы, пословицы и поговорки выступают в качестве репрезентативных маркеров, иллюстрирующих социокультурные, географические, исторические и традиционные аспекты конкретных общностей. В.Н. Телия подчеркивает, что «фразеологизмы – это зеркало, в котором отражается лингвокультурное сообщество» [2, с. 48].

Несмотря на устойчивый академический интерес к идиоматике, обусловленный ее национальной и стилистической выразительностью, ее реальная роль в продуктивном речевом процессе является ограниченной. Основу же речевой деятельности составляют нейтральные, неидиоматические лексические и фразеологические единицы.

Несомненно, язык тесно переплетен с культурой, образом жизни и национальным менталитетом. Например, английские выражения, связанные с морем, отражают островное сознание, историческую зависимость от морских просторов, окружающих Великобританию, и доминирование мореплавания как профессии.

Язык служит хранилищем и передатчиком культурного наследия. С.Г. Тер-Минасова указывает: «Язык не существует вне культуры. Это – её орудие, самовыражение и душа» [3, с. 27].

В России и Англии монархия долгое время была основой государственного устройства. Примечательно, что в обеих странах монархическая форма правления претерпела изменения. В Англии монархия сохранилась формально, но утратила реальную политическую власть, превратившись в декоративный элемент. Язык, естественно, запечатлел эти значимые аспекты общественной и культурной жизни, сохранив соответствующие образы в словах, фразеологизмах, пословицах и поговорках.

Анализ языковых средств, используемых для описания монархии, выявляет доминирование положительной оценки. И в английском, и даже в русском языке (несмотря на исторический период, когда монархия подвергалась критике) наблюдается тенденция к восхвалению монархической власти, ее символов и правителей. Языковые средства, используемые для описания монархии в английском и русском языках, преимущественно несут положительную эмоциональную нагрузку. Даже в русском языке, несмотря на исторический период антимонархической пропаганды, наблюдается тенденция к восхвалению монархической власти, ее единства и возвышению монарха. Слово "декан", обозначающее главу факультета, служит примером того, как язык отражает и сохраняет куль-

турное наследие. Этимология этого слова, восходящая к немецкому *Dekan* или латинскому *decanus*, иллюстрирует его историческое развитие: от настоятеля соборного капитула до старшего над монахами, что указывает на его зарождение в монастырской среде. Эти данные подтверждаются «Этимологическим словарем русского языка» М. Фасмера [4,7,8].

В самом сердце Московского государственного университета, в его главном здании, помещения традиционно именуется "зонами". Попытки изменить это название, заменив его на более нейтральное "сектор", не увенчались успехом. Слово "зона" оказалось настолько укоренившимся, что его невозможно вытеснить. Этот термин несет в себе отпечаток истории, связанной с периодом строительства университета (1948-1953 годы), когда страна праздновала победу в войне, но одновременно переживала волну репрессий. Как и многие масштабные проекты того времени, МГУ возводили заключенные, содержащиеся в "зонах". Таким образом, "зона" – это слово, пришедшее из системы исправительно-трудовых лагерей, напоминая о недавнем, но уже почти забытом прошлом. А.Д. Шмелёв в этой связи замечает, что «русский язык хранит в себе следы всех значительных событий и процессов, происходивших в жизни народа» [5, с. 112].

Таким образом, язык – это не просто средство коммуникации, но и живой организм, тесно связанный с культурой народа. Он служит зеркалом, отражающим его социальную структуру, менталитет и мировоззрение. Кроме того, язык является хранителем социокультурного наследия, передающим опыт и ценности предков, что играет важнейшую роль в воспитании и формировании новых поколений. В.В. Воробьёв определяет лингвокультурологию как науку, «изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе» [6, с.4], что полностью соответствует представленной точке зрения.

Кроме того русская речь не функционирует как хранилище устаревшей лексики. Хотя в составе фразеологических единиц, например, "ни зги не видно" или "бить баклуши", встречаются архаизмы, это единичные случаи, подтверждающие общую закономерность: язык постоянно обновляется. Он представляет собой динамичную систему, которая постоянно развивается и претерпевает изменения.

Метафорическое разделение языков на "живые" и "мертвые" отражает их естественный жизненный цикл. Все языки имеют начало, и, подобно биологическим организмам, одни уже прекратили свое существование, другие находятся на грани вымирания, а третьи продолжают развиваться. Смерть языка, как правило, связана с исчезновением его носителей. Вместе с народом утрачивается его культурное наследие, а без

культурного контекста и его эволюции язык теряет свою актуальность, превращаясь в исторический артефакт, зафиксированный в письменных источниках.

Таким образом, язык фиксирует и отражает специфику общественного устройства и исторического опыта. Примечательно, что для жизнеспособности языка определяющим фактором является культурное наследие, а не этническая принадлежность его носителей. Прекращение существования Римской империи привело к прекращению развития латыни, несмотря на непрерывность проживания потомков римлян на территории Рима. Аналогичный процесс наблюдается в отношении древнегреческого и древнерусского языков: современные греки и русские, являясь потомками народов, говоривших на этих языках, не обладают непосредственным пониманием этих языков без специальной подготовки.

Библиографические ссылки

1. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
2. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
3. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие). М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
4. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. В 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2004.
5. *Шмелёв А. Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
6. *Воробьёв В. В.* Лингвокультурология: Теория и методы. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
7. *Humboldt W. von.* On Language: On the Diversity of Human Language Construction and Its Influence on the Mental Development of the Human Species. Cambridge University Press, 1999. 378 p.
8. *Wierzbicka A.* Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. N.Y.: Oxford University Press, 1997. 317 p.